

Социальная психология

Аксеновская Л.Н.

Интеграционные процессы в современной социальной психологии и ордерный подход к изучению организационной культуры

Показано, что практика ордерных исследований, а также теоретическая рефлексия их результатов позволяет построить соответствующий методологический подход, отражающий заложенные в его основу постмодернистские методологические принципы и демонстрирующий практическую потребность в интегративных решениях в области социально-психологического изучения организационной культуры и ее изменения.

Ключевые слова: методология, ордерный подход, постмодернистская методология, интегративные процессы, социальная психология.

Развитие и усложнение постсовременной социальной реальности с неизбежностью влечет за собой развитие и усложнение социальных наук, обеспечивающих и интерпретирующих эту реальность. Данное утверждение справедливо и по отношению к социальной психологии. Усложнение социальной психологии, проявляющееся, в частности, в ее дифференциации, вызывает острую необходимость в «совладании» с новым масштабом сложности путем поиска подходов, позволяющих открыть «новую простоту» мира многообразных социально-психологических знаний – и теоретических, и прикладных.

«Совладающее» теоретическое поведение обнаруживает себя в двух активных стратегиях: - стратегии борьбы и стратегии сотрудничества. Стратегия борьбы (размежевания) противостояния с «чужими» (подходами, принципами, методами и т.д.) движима надеждой отстоять и утвердить «единственно правильную» точку зрения, тенденцию, традицию и, тем самым, снять вопрос об избыточной сложности своей науки. Стратегия сотрудничества / диалога / интеграции ориентирована на ту же задачу – задачу поиска «новой простоты», - но более терпимо относится к неопределенности и к эвристическим возможностям «когнитивного плюрализма», который по словам В.П. Зинченко долгие годы назывался у нас унылым словом «эклектика» [4. С. 167].

Цель статьи – показать сущность и направление интеграционных процессов в современной социальной психологии и представить ордерный

подход к изучению организационной культуры как симптом и версию интеграции в социальной психологии.

Интеграция

Анализируя состояние современной социальной психологии, П.Н.Шихирев написал в 1999 году: «Общая... тенденция развития современной социальной психологии состоит в росте взаимного влияния и конвергенции парадигм, определяемых логикой развития как объекта социально-психологического исследования, так и самого социального процесса» [11. С. 15]. Обсуждая более подробно интеграционные процессы в современной науке, П.Н. Шихирев аргументировал свои выводы, ссылаясь, в частности, на прогностику П. Сорокина («Главные тенденции нашего времени», 1997), предсказавшему усиление интеграционных процессов и предложивших «интегральную концепцию абсолютной реальности», которую можно считать полным аналогом знаменитой метафоры культуры Г.Гессе и эквивалентом постмодернистского принципа «возможно все». Для социальной психологии этот прогноз читается как последовательное движение от чувственного к интегральному типу науки.

Патриарх отечественной социальной психологии Б.Д. Парыгин в своей «Социальной психологии» (2003) характеризует современное состояние социальной психологии как состояние острой потребности в теоретическом осмыслении накопленных новых эмпирических фактов. Необходимая для этих целей социально-психологическая теория, по его мнению, должна соответствовать трем требованиям: а) уточнить и обогатить предмет социальной психологии, б) расширить поле взаимных интересов дисциплин, пограничных с социальной психологией и признать «прозрачность границ» между социальной психологией и другими науками о человеке, в) переосмыслить природу социально-психологического знания и понять, что, например, религия есть один из признаков многомерности изучаемых социальной психологией явлений [8. С. 33-35].

В качестве значимой тенденции времени Б.Д. Парыгин называет идущий процесс «обновления и обогащения понятий и представлений, включенных в концептуальный аппарат научного знания» [8. С. 40]

Обсуждая методологические проблемы социально-психологической науки в современной России В.Е. Семенов также отмечает новые нюансы интегративных процессов. В частности, он предлагает новый методологический принцип в социально-психологических исследованиях – принцип полиментальности, - который «учитывает нарастающий плюрализм направлений и школ в современных науках о человеке и обществе в нашей стране...» [9. С. 169]. Кроме того, В.Е. Семенов, представляя свою системную классификацию методов социальной психологии, отмечает, что подавляющее большинство методов «в настоящее время благодаря усилившимся связям между социальными науками практически являются междисциплинарными» [9. С. 172].

Интегративная тенденция представлена и работами В.В. Козлова, который, выделив пять базовых парадигм в понимании предмета психологии (физиологическую, психоаналитическую, бихевиористическую,

экзистенциально-гуманистическую, трансперсональную), в течение ряда лет строит интегративную парадигму в психологии на базе диалога между существующими традициями и школами [6. С. 94-97].

В статье, посвященной методологии психологической науки, В.А. Мазиллов пишет, что несмотря на то, что в психологической науке происходит "стихийная", естественная интеграция, выражающаяся в том, что некоторые «психологические концепции выходят за "рамки" научной школы», этого недостаточно, чтобы обеспечить интеграцию психологического знания в полном объеме [7. С. 68-72]. Охарактеризовав четыре типа интеграции психологии: а) внутри научной психологии, б) между психологией и другими научными дисциплинами, в) между научной и практико-ориентированной психологией, г) между научным психологическим знанием, с одной стороны, и ненаучным и вненаучным, с другой). В.А. Мазиллов выделил и три типа методологии психологического исследования: а) когнитивную методологию, б) коммуникативную методологию и в) методологию психологической практики. Коммуникативная методология, «обеспечивающая соотнесение различных психологических концепций и реальное взаимодействие различных направлений и школ в психологии» [7. С. 69], идея которой предложена В.А. Мазилловым, является, возможно, первой попыткой создания теории и технологии интеграции и позволяет поднять тему интеграции до уровня практических решений, т.е. перейти от обсуждения необходимости интеграции психологического знания к созданию специальных средств, позволяющих это убедительно делать.

Особо следует обсудить вопрос об интегративных возможностях постмодернистской психологии. Зачастую можно обнаружить отождествление постмодернистской психологии и социального конструкционизма и конструктивизма. Обсуждается вопрос о «включении» в постмодернистскую психологию теорий С. Московичи и Г. Тэжфэла [например, 2; 10; 5]. В практических обсуждениях разного рода концепций в контексте постмодернизма (либо в сравнении с постмодернизмом) возникает противоречие: с одной стороны, ожидается, что постмодернизм выполнит свою «освободительную» и «объединительную» функцию и позволит включить новое знание или подход в состав уже существующих, с другой стороны, «объединительные» возможности любой из известных сегодня постмодернистских психологических концепций явно недостаточны. Так, трудно представить, чтобы центрированная на концепте дискурса психология легко совместилась, например, с генетическим подходом и деятельностным. Зато оказывается порой возможным считать когнитивистский подход, критикуемый тем же социальным конструкционизмом, вполне вписывающимся в модный интеллектуальный тренд.

Причина данных несоответствий заключается в так называемых ошибках определения логического уровня. В данном случае речь идет о следующих уровнях: уровне философского постмодернизма, уровне постмодернистской науки (постмодернистской методологии научного исследования), постмодернистской психологии и уровня конкретной психологической концепции.

Интегративный потенциал постмодернизма

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые критики постмодернизма в науке не отслеживают этапность развития этой интеллектуально-мировоззренческой тенденции и критикуют, по сути, собственные, утратившие актуальность представления о постмодернизме. Сам же он, во-первых, уже миновал несколько эпатажный этап классики деконструктивизма и находится на этапе пересмотра исходных презумпций, называемом *afterpostmodernism*. Во-вторых, важной особенностью постмодернизма является его незавершенность, немонолитность в связи с продолжающимся процессом развития и становления как на уровне своего содержания, так и на уровне терминологического инструментария.

Вместе с тем, постмодернизм имеет бесспорный парадигмальный статус, его базовой научной моделью мира является синергетика (с фокусировкой на процессуальности мироздания, открытием хаоса, нелинейности, самоорганизации как процесса самотворения новых порядков и представлением о первичности и приоритетности Целого в отношении части).

В число постмодернистских методологических принципов научного исследования входят:

- принцип радикальной плюральности (понимается как возможность обращения к различным, в том числе и оппонирующим друг другу, объяснительным моделям и практикам без ограничений. Такой подход интерпретируется как диалог/полилог между Западом и Востоком, между наукой и религией, наукой и искусством, между различными подходами внутри конкретных сфер деятельности и научных дисциплин);
- принцип отказа от конфликта бинарных оппозиций (понимается как возможность воспринимать полярные понятия, например, порядок и хаос, не как взаимоисключающие, а как связанные между собой единым процессом, расположенные на шкале и способные перетекать, трансформироваться друг в друга);
- принцип принципиального (когнитивного) релятивизма (понимается как возможность свободно строить модели *ad hoc*, не считая никакое решение научной проблемы единственно правильным и окончательным);
- принцип «конца времени» или неоархаики (понимается как возможность рассматривать постсовременную глобальную ситуацию в качестве своего рода возврата к началу человеческой истории и культуры, но на качественно другом уровне. Это – движение по полю всех существующих культурных смыслов и концептов в направлении от архаики как первозданной «простоты» примитива к «непростой простоте», неоархаики, выработанной культурой в результате духовно-интеллектуального усилия по овладению возникшей сложностью) [1].

Общей метафорой постмодернистской культуры принято считать «Игру в бисер» Г.Гессе. С этой точки зрения любая известная культуре идея, теория принадлежит постсовременному миру и, следовательно, является постмодерной независимо от времени своего возникновения. Другим критерием, позволяющим отнести концепцию к разряду постмодернистских, является причастность к мировоззренческой доминанте постмодернизма,

которая определяется через интерпретацию состояния постсовременного мира (в постмодерне это состояние квалифицируется как общецивилизационный кризис, вызванный диспропорцией в развитии технологического и этического аспектов культуры). Следовательно, причастность концепции к этической проблематике также может свидетельствовать о ее постмодернистской «принадлежности». Оба обстоятельства – включенность в культурный каталог, используемый постсовременным миром, и сопричастность концепта этическим поискам постсовременного мира, - являются расширительным способом установления связи научной концепции с постмодернизмом (точнее, с постмодерном). В узком смысле слова принадлежность научной концепции к постмодернистской парадигме и методологии может быть установлена через тестирование на использование этой концепцией вышеназванных постмодернистских методологических принципов научного исследования. С этой точки зрения, социальный конструкционизм может быть соотнесен с нарратологическим проектом постмодернизма (базовая философия) и обследован на предмет применения им четырех названных методологических принципов. Наличие жесткой критики, например, когнитивизма со стороны социального конструкционизма, возможно, не позволит считать социальный конструкционизм концепций, в полной мере воплотившей дух постмодернизма на этапе *afterpostmodernism*. В терминологии М.М.Бахтина, способность концепции (и ее автора) включаться в любой диалог/полилог не с целью победы, а с целью установления истины, и есть ключевой критерий принадлежности постмодернистской научной парадигмы, центрированной на установлении связей и обнаружении принципиального единства внешне не схожих явлений и знаний.

Таким образом, постмодернизм задает принципиально новое пространство для меж – и внутрипарадигмальных коммуникаций и переводит процесс научного поиска в социальных науках и гуманитаристике на принципиально иной уровень. На уровне конкретных психологических концепций (нижний логический уровень) отдельные подходы, теории, модели могут казаться несхожими и несовместимыми. Анализ концепций, выполняемых а) с более высоко логического уровня, б) в междисциплинарном и внутривидисциплинарном пространстве тематической коммуникации, позволяет обнаружить их связь друг с другом и вместе с тем причастность к определенному интеллектуальному течению.

Тенденция постмодернистской науки к обнаружению взаимосвязей между фактами, концепциями и подходами является ее важной способностью, но не единственной. Другим, также непросто дающимся сегодня умением постмодернизма, является его умение «играть» в «бисер» всех содержаний культуры и тесно связанная с этим способность к импровизации к игре, всегда свидетельствующая о мастерстве «игрока» и высоком классе «игры». В отечественной социальной психологии основоположником импровизационной тематики является Т.Ю. Базаров, который, обсуждая тему импровизации в бизнесе и организационной психологии, пишет о причинах интереса к импровизационному подходу следующие: «Во-первых, в эпоху экономики знаний конкурентные преимущества оказались связанными со способностью

организаций постоянно вырабатывать нестандартные, творческие, инновационные решения. <...> Во-вторых, возросла неопределенность организационной среды, менеджерам все чаще приходится действовать по ситуации и полагаясь на интуицию – при недостатке информации, безнадёжных прогнозов и даже без какого-либо предварительного планирования» [3. С. 120].

Таким образом, и со стороны практики инициируется определенное требование к научному знанию.

Научное знание должно быть более разносторонним, более интегрированным, более чутко реагирующим на реалии повседневной практической деятельности и гибко помогающим ей. Все это соответственно, является новым требованием предъявляемым не только к научному знанию, но и к продуценту и «пользователю» этого научного знания в лице профессионального психолога – исследователя и практика. Через это обстоятельство интеграционный потенциал постмодернистской психологии раскрывает себя в новом качестве.

Ордерный подход к изучению организационной культуры как симптом и версия интегративных процессов в социальной психологии

Ордерный (от лат. ordo порядок) подход к изучению организационной культуры, разрабатываемой нами, включает в себя ордерную концепцию, методологию, социально-психологическую модель и технологию изменения организационной культуры. В рамках данного подхода организационная культура понимается как этикодетерминированный порядок и определяется как сложный социально-психологический порядок организационно-управленческих интеракций, конституируемых и регулируемых системами этических смыслов участников взаимодействия.

Ордерное определение организационной культуры возникло в результате дедуктивного анализа понятия «культура» в психологии. Было показано, что в отечественной психологии существует определенная традиция содержательной интерпретации понятия «культура», которая в статике раскрывает социально-психологическое содержание культуры, а взятая в динамическом аспекте демонстрирует социально-психологический механизм организационной культуры. Схематично эта традиция выглядит следующим образом: культура есть социальное (Выготский) – социальное есть взаимодействие (Шпет) – взаимодействие есть отношение (Шпет, Мясищев) – отношение есть избирательная психологическая связь (Мясищев, Куницына и Панферов) – избирательная психологическая связь обусловлена потребностью (Куницына, Панферов) – потребности регулируются восприятием (оценкой и убеждением) (Куницына, Панферов) – восприятие (оценка и убеждение) определяется смыслом (Куницына, Панферов, Д. Леонтьев) [1].

Эта схема демонстрирует связи не только между психологическими феноменами/концептами, участвующими в генерировании и функционировании культуры, но также указывает на неизбежность дисциплинарного сотрудничества внутри психологической науки, ибо каждый из перечисленных феноменов/концептов изучается конкретной

психологической дисциплиной. Среди этих дисциплин следует отметить такие как:

- для феномена «культура» - аналитическая психология, психология культуры, культурно-историческая психология;
- для феномена «социальное» - этогеника, социальный психоанализ;
- для феномена «взаимодействие» - интеракционизм, деятельностная психология, социальный конструкционизм и конструктивизм;
- для феномена «отношения» - психология отношений;
- для феномена «психологические связи» - бихевиоризм, психология неравновесных состояний;
- для феномена «потребности» - психоанализ, психология потребностей, гуманистическая психология;
- для феномена «восприятие» - когнитивная психология, герменевтическая психология, теория социальных представлений и др.;
- для феномена «смысл» - психология смысла, герменевтическая психология и др.

Данный перечень может быть существенно дополнен и уточнен. Но даже в таком виде он со всей очевидностью показывает, что изучение культуры невозможно без участия многих (если не всех) существующих подходов и школ в психологии. В противном случае, как в старой восточной притче мы обречены на «частичное знание» слепцов, пытавшихся дать определение слону через объявление найденных частей слона его сущностью.

И если исследователь обращается к данным различных психологических наук/концепций, работая с организационно-культурной проблематикой, это более не может квалифицироваться как «эkleктика», но должно пониматься как попытка реализации системного и комплексного подхода к изучению организационной культуры. Через знание частного аспекта культуры ее целое не познать и, следовательно, меж – и внутридисциплинарная интеграция становится необходимым условием результативного изучения организационной культуры. Безусловно, речь идет не о механическом совмещении данных, полученных разными «психологиями», но о выявлении, установлении связей между этими разнородными и разноуровневыми данными.

Откровенное признание сложности феномена организационной культуры, отраженное в полидисциплинарном пространстве ее изучения и принятие неизбежности взаимоучета накопленных разными дисциплинами знаний, влечет за собой другой логичный шаг. Это шаг в сторону построения интегративных методологических схем, на базе которых возможна теоретическое и практическое исследование организационной культуры.

Ордерная методология изучения организационной культуры представляет собой попытку построения такой интегративной методологической схемы в сугубо прагматических целях.

Ордерная методологическая схема имеет уровневый характер (в соответствии с представлениями о существовании уровней в методологическом знании Р. Харре и Г.М. Андреевой).

В соответствии с тезисом Р. Харре о том, что познание должно строиться с определения этической задачи [10. С.220], исходной точкой построения методологии изучения организационной культуры явилась этическая задача, сформулированная в рамках постмодерна (необходимость в преодолении разрыва между технологическими возможностями человека и уровнем его этического развития).

Далее выделяются 6 «нисходящих» (в дедуктивном смысле) методологических уровня социально-психологического исследования организационной культуры: 1) философский уровень методологии, 2) уровень общенаучной методологии, 3) уровень общегуманитарной методологии, 4) уровень психологической методологии, 5) уровень социально-психологической методологии, 6) уровень конкретной методологии. Раскроем коротко содержание каждого уровня.

Философский уровень методологии исследования организационной культуры представлен постмодернизмом (методологические принципы радикальной плюральности, отказа от конфликта бинарных оппозиций, принципиального (когнитивного) релятивизма, «неоархаики»), в частности, эссенциальной версией постмодернизма П. Козловски, а также методологическими принципами познания русской «нравственной» философии (принцип учета нравственного аспекта любой изучаемой проблемы; принцип целостности познания как признания значимости всех видов человеческого опыта; принцип интуиции как ведущего метода познания человека («цельная истина раскрывается только цельному человеку»); принцип единства теоретической истины и «истины праведности» (понимается как нерасторжимое единство когнитивного и этического аспектов бытия).

Уровень общенаучной методологии представлен системным подходом (организационная культура рассматривается как сложная система) и синергетическим подходом (организационная культура рассматривается как самоструктурирующаяся и самоорганизующаяся система).

Уровень общегуманитарной методологии представлен семиотическим подходом (оргкультура понимается как знаково-символическая система), герменевтическим подходом (оргкультура понимается как герменевтический универсум, доступный пониманию и интерпретации) и прозаикой (оргкультура понимается как повседневная этическая практика).

Уровень психологической методологии представлен методологическим стандартом гуманистической психологии (методологические принципы отказа от культа эмпирических методов, признания научным не только верифицированного знания, легализации интуиции и здравого смысла исследователя, возможности обобщений на основе изучения case study, единства исследования и практического изучения целостной личности, включенной в «жизненный контекст»).

Уровень социально-психологической методологии представлен культурологическим подходом (оргкультура как социальное взаимодействие, регулируемое правилами и нормами), теорией отношений (оргкультура как система отношений), когнитивным подходом (оргкультура как система смыслов и внутренних моделей), деятельностным подходом (оргкультура как

процесс и продукт совместной деятельности), аналитической психологией (оргкультура как символизированный совместный опыт членов организации), гуманистической психологией (оргкультура как духовный феномен), эволюционной психологией (оргкультура как взаимодействие генов и мемов), историко-психологическим подходом (оргкультура как репрезентация на микроуровне процессов и результатов культурогенеза психики и психогенеза культуры).

Уровень конкретной методологии представлен в первую очередь модельным подходом (метод моделирования и, в частности, метафорическое моделирование), а также различными видами наблюдения.

Теоретическая база исследования включает в себя ряд этикоцентрированных моделей, позволяющих выстроить соответствующее понимание феномена организационной культуры. Это:

а) этикоцентрированная модель культуры А. Швейцера, б) этикоцентрированная модель экономики П. Козловски и этикоцентрированная модель человека в русской идеалистической философии, в) концепция «заботы о себе» М. Фуко.

Ордерная методология изучения организационной культуры определяет в качестве комплекса базовых этикодeterminированных принципов следующие принципы исследования:

- принцип этического прогресса как ведущего фактора духовно-культурного прогресса (в дополнение к культурно-технологическому прогрессу);
- принцип примата этического фактора в конституировании культуры и экономики;
- принцип примата этического фактора в человеческой психике;
- принцип порядка как генерируемого этикой состояния постижимости реальности, поддающегося изменению;
- принцип компенсации несостоятельности этики как гаранта ответственного поведения религией;
- принцип этики как повседневной практики человека и глубинного механизма принятия решений;
- принцип этического регулирования социального/управленческого взаимодействия;
- принцип этического базиса социопсихологического порядка в виде системы нравственных смыслов.

Методологическая специфика таким способом организационного подхода к изучению организационной культуры может быть определена как преимущественно гуманитарная (ориентированная на стандарты гуманитарных наук), гуманистическая (ориентированная на интерпретацию культуры через человеческую уникальность в виде этического как присущего только человеку), феноменологическая (ориентированная на использование описательных методов, качественного анализа и др.), конструкционистская (акцентированная на задаче разработки и применения методов формирования и преобразования оргкультурной реальности).

Методологическая схема ордерного подхода к социально-психологическому изучению организационной культуры сформировалась на

пересечении потребностей как теоретического, так и практического характера. Практическая работа с организационной культурой ориентирована на результативные изменения, позволяющие организациям повышать эффективность своей деятельности. Следовательно, практика «вбирает» в себя из теории и конкретной методологии все, что «работает», все, что обеспечивает решение реальной практической задачи. Вместе с тем, добросовестное мышление и профессиональная дисциплина консультантов-психологов выдвигает свои требования, не допускающие превращения теоретико-методологической «всеядности» в неразборчивость, неряшливость и бессистемность «дурной эклектики». Это – требования к масштабу теоретического осмысления уровней, на которых ведется научный и практический поиск, а также к обнаружению связей между уровнями и внутри них.

В данной методологической схеме использована дедуктивная логика построения методологических уровней – от наиболее общего философского уровня до наиболее конкретного уровня методов и методик преобразующего исследования. Упорядочивание уровней по критерию «от общего к частному» позволяет квалифицировать это описание как систему методологических уровней. Связи между уровнями также идентифицируемы и могут быть описаны.

Впечатление «эклектичности» может возникнуть только при оценке содержательного наполнения двух уровней – психологического и социально-психологического. Причина объективна – это отсутствие работ, в которых описаны связи между названными дисциплинами и концепциями. Сегодня вопрос согласования этих «частей» (дисциплин, концепций, подходов) решается эмпирическим путем в ходе практической работы и затем проходит теоретическую рефлексю. В целом же следует четче артикулировать необходимость решения задачи согласования всех «частей» в целое. Набор упомянутых и используемых в ордерных исследованиях и разработках психологических и социопсихологических концепций может быть упорядочен точно также, как химические элементы в периодической системе элементов Д.И. Менделеева. Такое упорядочивание, возможно, обнаружит и «белые пятна» на карте психологического знания.

В заключение можно сказать, что интеграционные процессы в постсовременной социальной психологии набирают силу. Практика ордерных исследований и проектов, а также теоретическая рефлексия их результатов позволила построить соответствующий методологический подход, отражающий заложенные в его основу постмодернистские методологические принципы (радикальной плюральности, отказа от конфликта бинарных оппозиций, принципиального (когнитивного) релятивизма, «неоархаики») и демонстрирующий практическую потребность в интегративных решениях в области социально-психологического изучения и изменения организационной культуры.

Литература

1. Аксеновская Л.Н. Ордерная концепция организационной культуры: вопросы методологии. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005.

2. Андреева Г.М. О «социологизации» социальной психологии в XX столетии/ - [http:// knowledge/ isras. Ru/sj/sj/sj2 – 03 and. Html](http://knowledge/isras.Ru/sj/sj/sj2-03.and.html) (02.08.2006).
3. Базаров Т.Ю. Импровизация как основа совместного творчества в управлении/ Национальный психологический журнал. Ноябрь, 2006. – С. 120-122.
4. Верч Дж. Голоса разума. Социокультурный подход к опорседованному действию. – М.: Тривола, 1996.
5. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук, специальность 19.00.05. – Социальная психология. – М., 2006.
6. Козлов В.В. Интегративная парадигма психологии// Социальная психология сегодня: наука и практика: материалы межвузовской научно-практической конференции, 30 июня 2005. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2005. – С. 9-95.
7. Мазильов В.А. О методологии психологической науки // Человеческий фактор: Проблемы психологии и эргономики. Выпуск 1. (34) 2006. – С. 68-72.
8. Парыгин Б.Д. Социальная психология. –СПб.: СПбГУП, 2003.
9. Семенов В.Е. Некоторые методологические проблемы социально-психологической науки в современной России// Социальная психология сегодня: наука и практика: материалы межвузовской научно-практической конференции, 30 июня 2005. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2005. – С.168-172.
10. Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004.
11. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. – М.: ИП РАН; КСП + Академический Проект, 1999.